

Глава 843: Коттедж Тун подожжен

Активность в зале предков, и события, имеющие место в домах и магазинах Города Вэньшуй, поочередно передавалась в старое поместье.

Человеком, ответственным за отчеты, был стюард старого поместья. Он говорил очень быстро, но и очень ясно, убеждаясь, чтобы все в комнате могли понять.

Кроме Старого Хозяина Танга и Чэнь Чаншэна в комнате также были Чжэсю и Нанькэ. Они тоже рассказывали истории, только что закончив пересказывать истории снежной горной гряды и каменной горы.

«Три человека, которых он в первую очередь позвал в зал предков, не кажутся чем-то особенным на поверхности, но на самом деле они - важные руки моего второго сына».

Старый Хозяин Танг говорил с Чэнь Чаншэном, как будто он был рассказчиком: «Я не ожидал, что хоть мой внук и был закрыт на три года, все еще были люди, передающие ему информацию, и что у него такие злобные глаза. Его методы тоже весьма прямолинейны. Сначала он закрывает глаза, рот и нос моему второму сыну, а затем удивляет его силой удара грома. Однако, это слишком стандартно».

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать. У него не было понимания в подобных вопросах, и тем более каких-то навыков в этом.

Через некоторое время стюард снова встал снаружи комнаты и описал происходящее в зале предков.

«Что ты сказал, он делает? Играет в маджонг в зале предков?»

Старый Хозяин Танг прищурил глаза, и было сложно сказать, был ли он счастлив или злился.

Через несколько мгновений он вдруг улыбнулся Чэнь Чаншэну: «У Вашего Святейшества Попа есть интерес сыграть со мной несколько партий?»

У Чэнь Чаншэна не было интереса к игре в маджонг. Он даже не знал, как играть.

К счастью, однако, как кто-то, кто изучил весь Даосский Канон в детстве и очень быстро развил свое сердце меча, ему потребуется только короткое время, чтобы научиться, и определенно не два часа.

Для игры в маджонг требовалось четыре человека, так что Нанькэ и Чжэсю тоже присели.

Чжэсю тоже надо было научиться, и хотя Нанькэ играла в маджонг с несколькими старшими сестрами в Городе Сюэлао, она не была экспертом.

Можно было ожидать, что эта игра в маджонг продвигалась очень медленно.

Пока они перемешивали и набирали кости, в старое поместье к столу для маджонга постоянно поступали новости из зала предков и Города Вэньшуй.

«Молодой Хозяин отправил Зал Кленов в Бамбуковый Сад».

«Облачная Организация отправилась в Тихую Резиденцию. Похоже, что они нашли несколько карт».

«Речной Зал отправился в Хэсы, но они не смогли найти счета, которые запросил Молодой Хозяин. На снегу за зданием есть следы пепла».

В окутанном снегом Городе Вэньшуй было два стола для маджонга.

Один из них был в зале предков, а другой - в старом поместье.

В действительности, в маджонг сегодня играло только два человека.

Танг Тридцать Шесть и тот человек, у которого не было стола для маджонга, Второй Хозяин Танг.

Пока передавалось все больше и больше информации, Старый Хозяин Танг играл медленнее и медленнее, а выражение его лица становилось все более и более сложным.

В нем были удовлетворение, сожаление, настороженность, беспокойство, а также почти незаметная решительность.

В какое-то мгновение у комнаты тихо появился истощенный старец в серой робе.

У истощенного старца было мягкое выражение лица, он выглядел, как чиновник на пенсии, отстраненный от мира.

Но Чжэсю и Нанькэ почувствовали сильную опасность. Хотя Старый Хозяин Танг сидел рядом с ним, Чжэсю приготовился к трансформации.

Линхай Чживан и Ань Линь тоже проигнорировали возражения клана Танг и пробрались в маленький внутренний двор за комнатой.

Потому что они тоже ощутили эту невероятную опасность.

Несмотря на присутствие всех этих экспертов, никто не знал, как появился этот истощенный старейшина, и как он смог тихо войти в старое поместье.

Линхай Чживан увидел профиль истощенного старца, находя его довольно знакомым. Ему казалось, как будто он видел его ранее, но он не мог вспомнить, где именно.

Даже Старый Хозяин Танг был удивлен появлением этого старейшины.

«На улице такой сильный снегопад, почему вы пришли? Ваш ревматизм в порядке?»

Старейшина покачал головой, указывая, что все в порядке, но ничего не говорил. Он либо не мог говорить, либо ценил свои слова, как золото.

Стюард старого поместья окинул худого старейшину беспокойным взглядом. Вытерев холодный пот со лба, он сказал дрожащим голосом: «Молодой Хозяин желает использовать Зал Пыток».

Услышав это, Старый Хозяин Танг затих, забирая кость, от которой планировал избавиться.

«Пусть использует. Это всего два часа. Если он не сожжет зал предков, то пусть делает, что пожелает».

Тело стюарда вздрогнуло. Было очевидно, что он не ожидал, что Старый Хозяин Танг

согласится на просьбу Танга Тридцать Шесть.

Чэнь Чаншэн выглянул за дверь на Линхай Чживана, желая узнать, что из себя представлял Зал пыток. Линхай Чживан покачал головой, говоря, что у Дворца Ли не было информации об этом месте.

Старейшина поклонился Старому Хозяину Тангу, кивнул Чэнь Чаншэну, а затем ушел из старого поместья. Он не сказал ни слова.

Игра в маджонг в зале предков, вероятно, продолжалась, а игра в маджонг в старом поместье началась заново. Как только Старый Хозяин Танг выиграл первый раунд, вернулся стюард.

Его лоб теперь был покрыт еще большим потом, а его голос дрожал еще сильнее.

«Молодой Хозяин... Хочет использовать Пятивидового Человека».

Старое поместье внезапно стало невероятно тихим.

Старый Хозяин Танг немного изменился в лице. Он ударил игровой костью по столу и закричал: «Он и правда планирует разорвать зал предков!»

Прошло много лет с тех пор, как стюард видел Старого Хозяина в такой ярости.

Что касается Чэнь Чаншэна и других, они никогда не видели такого. Кроме их шока им также было очень интересно. Имя 'Пятивидовый Человек' было очень странным; что же это было?

Ярость Строго Хозяина Танга постепенно сошла с его лица. Он сказал с умиротворенным выражением лица: «Разрешите ему использовать это»

Через еще один короткий интервал стюард вернулся, а его одежда уже полностью промокла в поте.

«Коттедж Тун... Коттедж Тун был полностью сожжен. Молодой Хозяин приказал Зятю Толстяку лично зажечь огонь».

«Коттедж Тун - самый любимый рабочий кабинет моего второго сына. Внутри множество картин, которые он купил за личные деньги».

Старый Хозяин Танг продолжал вести объяснения Чэнь Чаншэну.

Что странно, хоть Танг Тридцать Шесть и отправил кого-то поджечь здание Второго Хозяина Танга, у Старого Хозяина Танга была очень спокойная реакция.

Было очевидно, что по его мнению действия Танга Тридцать Шесть, которые могли разжечь конфликт и ярость второй ветви, были намного менее важными, чем Зал пыток и Пятивидовый Человек.

В зал предков была передана другая важная информация.

Эта информация была почти незначительным, просто пустяковым делом.

Стюард сказал: «Молодой Хозяин говорит, что его желудку немного плохо, так что отправил кого-то в Монастырь Куриц-Ворон за городом, чтобы получить вегетарианский обед».

Пальцы Старого Хозяина Танга начали дрожать. Казалось, что он подумал о чем-то, замолчав на долгое время.

В конечном итоге он оттолкнул кости перед собой и сказал Чэнь Чаншэну: «Прекратим нашу игру».

Игра в маджонг в старом поместье пришла к концу, но никто не знал, когда закончится игра в зале предков.

Чэнь Чаншэн внезапно что-то понял.

Это не Танг Тридцать Шесть и Второй Хозяин Танг играли в маджонг, а Танг Тридцать Шесть и Старый Хозяин Танг.

Всем произошедшим Танг Тридцать Шесть демонстрировал, что знал все кости в руках Старого Хозяина Танга, и что он очень хорошо мог использовать эти кости.

Как Зал пыток и Пятивидового Человека.

Но что такого было в вегетарианском обеде из Монастыря Куриц-Ворон?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/268699>